Московская епархия Русской православной Церкви

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 1 (516) 07/01/2019 тираж 99 экз.

Храм Святой Троицы в Сходне, телефон: 8 (495) 574-06-80, сайт : www.shodnyahram.ru

М. о., г. Химки, мкр-н. Сходня, ул. Первомайская д.9. / Храм открыт ежедневно с 8-00 до 18-00

Рождественское послание митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

священнослужителям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви Московской епархии

Возлюбленные о Господе служители алтаря Господня, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Радостно и торжественно встречаем мы праздник Рождества Христова, ибо с пришествием в мир Сына Божия совершилось спасение человечества, которое предвещали пророки! Он вочеловечился, родившись от Пречистой Девы, дабы открыть нам путь праведной жизни, помочь избавиться от греха и открыть врата Царства Небесного. Святитель Феофан Затворник (+1894), воодушевленный ликованием этого дня, восклицал «Слава Тебе, Господи! Дождались мы светлых дней: повеселимся же и порадуемся. Святая Церковь... наименовав эти дни святками, требует,

чтобы самое веселие наше в течение их было свято... и вложила в уста нам краткую песнь: «Христос рождается – славите»!

Мы благоговейно воспоминаем, как в день Рождества ангелы на небесах славили Бога, воздавая Ему хвалу, как путеводствовали они пастухов для поклонения Богомладенцу. Мы храним память и о том, как явилась Вифлеемская звезда, приведшая с далекого Востока мудрецов, дабы те поклонились возлежавшему в яслях Божественному Отроку и принесли Ему дары (см.: Лк. 2:8-18; Мф. 2:1-12).

Эти трогательные картины евангельской истории назидают нас, побуждая молитвенно воспевать: «Родися Христос Господь, благоволивый спасти яко Бог род человеческий» (седален 2-й Навечерия Рождества Христова)!

Господь Своей любовью согревает наши сердца, умеряет всякую скорбь и страдание, помогает в преодолении испытаний и поддерживает в несении жизненного креста. О том, что значит для верующего укрепляющее действие благодати Божией, свидетельствуют новомученики и исповедники Церкви Русской, память о подвиге которых мы бережно храним. Так, священномученик Роман (+1937) писал из заключения в предрождественские дни: «Кругом мрачно, но на душе у меня светло. Кругом шумно, а в сердце у меня тихо, ибо где бы ни был я, в каких бы обстоятельствах ни находился, со мной Мой Единственный Сладчайший Христос».

В праздничные дни надлежит непрестанно упражняться в том, что Богу угодно и что к Богу нас приближает, говорил в одном из своих слов на Рождество Христово святитель Филарет Московский, 25-летие прославления которого в лике святых исполняется в этом году. Будем и мы сугубо стремиться принести Господу дары наших сердец – дела благотворительности и любви, жертвенности и милосердия.

Особо хочу обратиться к нашей православной молодежи. Возлюбленные братья и сестры, будьте примером жизни во Христе, свидетельствуйте о православии, участвуйте в просветительской деятельности Церкви, во всем многообразии ее традиционного служения. Пусть ваше усердие послужит примером для тех, чьим сердцам еще предстоит быть согретыми светом святой веры.

Хочу, чтобы как можно шире распространялся и мой призыв восстанавливать порушенные святыни, которые на лице Подмосковной земли являются напоминанием о трагических событиях периода богоборчества. Долг христианина и патриота - сохранить наше духовное, культурное и историческое наследие!

Сердечно благодарю всех Вас за неустанные и самоотверженные труды на благо Святой Церкви. Горячо поздравляю всех Вас с праздником Рождества Христова и Новолетием!

Благословение Богомладенца Иисуса да пребывает со всеми Вами!

+ Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский

Рождество Христово
2018/2019 год
Москва

В СВЕТЕ ФОНАРЯ

Святочный рассказ

– Маша, а зачем говорят, что звезды – это огромные горящие шары?

– Это научные. А наши, Танечка, – это небесные огоньки, – старшая сестра застегнула малышке воротничок. – Пойдем.

Таня вздохнула, взяла рукой в белой варежке элегантную зеленую перчатку сестры и побежала за Машей.

Девочки шли по полутемной аллее. Впереди, метрах в ста, виднелись чугунные ворота, за ними – ярко освещенная улица. Сзади возвышался белокаменный храм, в котором только что закончилась вечерняя служба.

– Маша, а почему я не пойду с мамой и папой на ночную службу?
– Потому что ты пойдешь завтра. И я с тобой. И бабушка.
– А для мамы с папой Рождество раньше наступит, – протянула Танечка.
– Да-да, – Маша что-то искала в сумке, – не останавливайся, что ты там увидела?

Но Таня стояла, изумленно глядя на снег. Длинный белый конверт, на котором была нарисована яркая нарядная елка, лежал на вершине сугроба. Девочка нагнулась и подняла его.

– Маша, Маша, смотри!

Сестра, только что наконец нашедшая кошелек, недовольно пробормотала:
– 25, 40… Таня, брось! Мало ли бумажек на снегу валяется!
– Это не бумажка, это письмо! Смотри, почти такое же, как вчера тетя Вера прислала!
– Письмо? – Маша отвлеклась и взяла конверт из рук сестрички. – И правда. Даже не вскрытый. Видно, почтальон обронил.
– А что мы с ним сделаем? – поинтересовалась Таня, вставая на цыпочки и пытаясь увидеть, что написано на ее находке.

– Понятия не имею, – Маша повертела конверт в руках. – Конечно, это недалеко. Только церковь обойти и по переулку три квартала. Но тащить тебя к незнакомым людям поздним вечером…

– Ой, давай, давай! – Таня захлопала в ладоши. – Это будет настоящее Рождественское приключение!

Маша колебалась. Здравый смысл подсказывал, что нужно пойти домой и спросить маму, но… «Так до ночи проходим туда-сюда, – подумала она, – а завтра уже будет некогда…».

Таня прошептала:
– Мы только в дверях отдадим, и все…
– Эх, Маша-растеряша, надо с собой телефон носить, – вздохнула старшая и решительно повернула назад.
– Маша, дай письмо, пожалуйста! – попросила Таня.
– На, держи, – отозвалась сестра, отдавая конверт. Танюша осмотрела его со всех сторон и спросила:
– А что мы скажем?
– Если бы я знала… Ну, наверное: шли, увидели, подняли. Принесли. Не ваше ли? –
А они что скажут? – глаза малышки увлеченно горели. Маша покосилась на сестру и вздохнула. Да, это вопрос…

Девочки дошли до большого многоэтажного дома с пятью парадными.

Маша остановилась напротив ближайшей и, глядя в необозримую даль, на какой-нибудь 24-й этаж, спросила:
– Тань, какая квартира?
– 55-я. Тебе пятерка и мне пятерка за это письмо!

– Ну да, и от мамы двойка, – проворчала Маша, набирая номер квартиры. Ох, зачем она в это ввязалась!

Но прежде, чем ее рука коснулась роковой кнопки «вызов», дверь открылась, и из дома вышел некий господин в байкерского вида куртке.

– Здравствуйте! – хором сказали девочки и юркнули в дверь. Господин проводил их долгим взглядом.

Маша и Таня поднялись по лестнице на третий этаж.

– Ну, если 55-я, то эта, – Маша нажала на кнопку звонка.

За дверью послышались крики и собачий лай. Дверь распахнулась, едва не задев девочек, и на пороге возникли двое пятилетних мальчишек-близнецов, длинноухий спаниель и непонятной внешности дворняга ростом с лабрадора.

– Ой, ты – Снегурочка?! – радостно закричал один из двойняшек.

– Я самокат хочу! – поддержал его второй.

«Лабрадор» нерешительно гавкнул.

– А он – кость! – заявили близнецы.

– Нет, извините, я не Снегурочка, – виновато объяснила Маша. – Я просто письмо хотела передать А. Е. Куницыной.

В дверном проеме появился светловолосый мальчишка лет двенадцати.

– Не-а, это не нам, соседке, – сказал он. – 56-я квартира, – он кивнул влево.
– Извините, спасибо, – Маша взяла Таню за руку и собиралась было уйти, но тут светловолосый хозяин 55-й квартиры окликнул ее:
– Слушай, почтальонша, а ты готовить умеешь?!

Маша хотела было обидеться на такое обращение, но заметила взволнованное выражение лица мальчишки.

– Маша не почтальонша, но готовит она здорово, – безо всякого зазрения совести сдала сестру Таня.

– Ой, пожалуйста, помоги мне! – воскликнул мальчишка. – Мать через час вернется, если я не успею, мне конец! С этими двоими не то что пирог, каши не сваришь!

– Мы хорошие! – возмущенно возразили близнецы.

Маша представила себе папу, маму, циферблат, недонаряженную елку. Потом перевела взгляд на сияющую Татьянку, поймала взгляд несостоявшегося повара, тяжело вздохнула и сняла берет.

– Ура!!! – закричали трое братьев.
– Таня, снимай скорее пальто, – Маша торопливо помогла сестре и поспешила за старшим на кухню.
– Что это?! – вырвалось у нее.

На мойке была гора грязной посуды, которую венчал внушительных размеров рыбий хребет, на столе сияла гладь молочного озера, на берегах которого стояли салатницы, кастрюли, банки, тарелки, даже кофемолка…

– Какой кошмар, – пробормотала Маша. – Татьяна, – скомандовала она, – бери табуретку, становись к мойке! Тяжелые блюда не бери, я сама. Ты… – Маша обернулась к хозяину. – Тебя как зовут?
– Ваня.
– Меня – Маша.
– Ну, я, в общем, уже понял…
– Отлично. Так вот, Ваня, чисти картошку. Полотенце чистое где? А передник? Итак, в бой!

…Минутная стрелка неумолимо приближалась к восьми. Маша металась по кухне, отдавала приказы, заправляла какие-то салаты, солила картошку, делала куриный рулет…

Наконец, когда кухонный стол приобрел уже более-менее понятные очертания, рулет выехал из духовки, а Ваня, уже совсем потерявший нить происходящего, рухнул на стул, в коридоре зазвонил домофон.

Маша бросила в мойку ложку, которой она выкладывала селедку под шубой.

– Все, – заявила она. – Не забудь, это – оливье, это – мимоза. Мне пора!
– И все-таки кухня – не мужское дело, – резюмировал Ваня.

Девочки поспешно оделись и вышли на лестницу. Братья проводили их выражениями благодарности и восхищения и подарили Тане на прощание кулек конфет.

– Дубль два, – сказала Маша, когда за ними закрылась дверь 55-й квартиры, и они с Таней подошли к двери 56-й.

Пронзительный звонок затих в глубине неизвестной квартиры. Девочки прислушались . Через некоторое время послышались негромкие шаги, щелкнул замок. Дверь медленно открылась, и перед сестрами предстала невысокая старушка. Она удивленно посмотрела на сестер.

– Да неужто вы ко мне, красавицы? – ахнула она.

– Вы – госпожа Куницына? – спросила Маша, доставая письмо.
– Я Куницына, Анна Евгеньевна.
– Вам письмо. Мы на улице случайно нашли, – Маша протянула старушке конверт.

– Оно на сугробе лежало, а я подняла. И Маша в домофон звонила, – объяснила Таня.

– Ой, спасибо, малышка! – Анна Евгеньевна радостно открыла письмо, пробежала глазами. – От сестры это моей, она в Перми живет.

– Мы очень рады, что принесли письмо, – Маша улыбнулась и взяла Таню за руку.

– Куда же вы, барышни?! – засуетилась Анна Евгеньевна. – Зайдите, чаю хоть попейте! Ко мне сегодня внук приходил, гостинцев принес. Ты, девочка, конфеты любишь? – обратилась она к Тане.

– Очень! Особенно шоколадные с ореховой начинкой!
– Татьяна, прекрати! – Маша дернула сестру за рукав.
– Нет, вообще-то карамель я тоже люблю, – поправилась та.

Старушка засмеялась:

– Ну, заходите, гости дорогие! И шоколад есть, и пирожок, и конфеты.

Маша устала и мечтала поскорее попасть домой. Уже восемь часов вечера, мама с папой давно их ждут… Но обижать старушку очень не хотелось.

– Спасибо вам большое. Мы ненадолго…
– Вам спасибо, девочки! А то я весь Сочельник одна. Женя-то продукты занес и ушел сразу…

Сестры зашли в уютную маленькую комнатку.

– Садитесь, милые, сюда ты, барышня, а малышка на диванчик. Вот я чайник поставлю… Машенька, разрежь пирог, он с яблоками. Танюша, хочешь игрушку? У меня кукла фарфоровая есть, – Анна Евгеньевна сняла со шкафа антикварную красавицу. – Я с нею играла, когда была такая, как ты.
– Ой, какая нарядная! А откуда она у вас?

Старушка улыбнулась:
– Мне ее мама подарила. Это была ее кукла, а до этого – моей бабушки. Бабушка в Павловском институте благородных девиц воспитывалась. Вот у них Рождественская елка была…

…Чай давно был выпит, пирог, к Машиному ужасу, съеден до последней крошки, родители уведомлены о непредвиденной задержке по телефону Анны Евгеньевны, а девочки все сидели и слушали рассказы старушки. Про Рождество в царское время, про елки ее послевоенного детства, про единственную дочку Анны Евгеньевны и ненаглядного внука. Таня баюкала куклу, Маша сидела на диванчике рядом со старушкой и смотрела старые черно-белые фотографии. И думала, что ее родная бабушка тоже очень часто нуждается в таком же простом внимании, как и Анна Евгеньевна…

Щелкнул дверной замок. Мужской голос произнес:
– Бабуля, я тебя решил к себе забрать на Рождество. Ты не против?

На пороге возник тот самый господин в байкерской куртке, с которым девочки столкнулись при входе в дом. При ярком свете люстры на «господина» он явно не тянул – ему было от силы лет 25.

– Женечка! – воскликнула Анна Евгеньевна. – Сейчас, родной, соберусь! Ой, спасибо! Девчушки, простите, я вас заболтала!..
– Да нет-нет, ничего… – поспешила ответить Маша.
– Спасибо вам большое! Женя, это Машенька и Танечка. Они мне письмо от бабушки Зины принесли. У нее все хорошо, она тебя с мамой и меня поздравляет… – Анна Евгеньевна вышла в соседнюю комнату.

Евгений нагнулся к Танюше:

– Тебя зовут Таня, да?
– Нет, Татьяна Андреевна! – заявила та.
– Вот как? А это ваша сестра, Татьяна Андреевна?
– Да, Маша, – величественно ответствовала Таня.
– Маша очень красивая, правда, Татьяна Андреевна?

Малышка смерила Евгения взглядом:
– Папа в таких случаях говорит: умный не спрашивает, умный сам постигает сущность вещей!

Маша не выдержала и рассмеялась…

…С ночного неба падал снег. Белые хлопья кружились в сказочном свете фонарей. По темной аллее к белокаменному храму спешили пять фигур: мама, папа, бабушка и две девочки, семнадцати и шести лет. Они шли на ночную Рождественскую службу. Младшая сестра всю дорогу весело подпрыгивала, щебетала, смеялась… Старшая шла молча, но зато на губах ее играла загадочная улыбка.

Перед самым храмом младшая вдруг замолчала, а потом серьезно проговорила:
– Ма, па, когда я вырасту, я буду почтальоном.
– Почему? – удивилась мама.
– Потому что почтальоны много всего умеют. И еще – они очень добрые!

Елена Бутарова

Источники: mepar.ru, православие.ru